

Проследив за взглядом Сан Ци, Вэнь Чжи увидел у себя за спиной Сы Минчэня. Он тут же бросился к нему, порывисто обнял и, заметив капли пота на его лице, почувствовал, как сжимается сердце.

В носу у него защипало. Вэнь Чжи уткнулся лицом в грудь Сы Минчэня и против воли всхлипнул.

Зрители наверняка разразились насмешками над очередным проявлением его плаксивости. Но справиться с собой он просто не мог.

Сы Минчэнь крепче прижал его к себе. У дверей всё так же стоял Сан Ци вместе с Цзян Синнанем. Президент Сы уж было решил, что Вэнь Чжи собирался уходить с ними, но тут подал голос один из сотрудников съёмочной группы:

— А я-то думал, почему таймер остановился! Оказывается, господин Сы успешно справился с испытанием!

Сы Минчэнь едва заметно кивнул:

— Да. Справился за десять секунд до конца.

Вэнь Чжи надул губы и лишь сильнее уткнулся ему в грудь.

— Вэнь Чжи действительно вас прекрасно знает, — улыбнулся сотрудник. — Он ни в какую не соглашался уходить. Если бы таймер не остановился, ему бы пришлось отбывать наказание.

Сы Минчэнь ошеломлённо замёрз и взглянул на юношу в своих объятиях:

— Ты не ушёл с Сан Ци?

Вэнь Чжи качнул головой:

— Я ждал тебя. Я знал, что ты за мной придёшь.

На миг Сы Минчэнь потерял дар речи. Эмоции переполнили его.

Чуть ранее организаторы предложили ему прервать испытание и даже отключили трансляцию. Но до самой последней секунды он отказывался сдаваться.

Что, если Вэнь Чжи откажется уходить с Сан Ци?

Разумеется, согласиться на предложение Сан Ци было бы самым разумным выходом из положения. Но если вспыхнет упрямство, Вэнь Чжи останется пропадать здесь в одиночестве.

Поэтому он отверг предложение режиссёра и в самый последний момент сумел остановить отсчёт.

Сы Минчэнь допускал мысль, что юноша уже ушёл, но всё равно собирался прийти и проверить — чтобы Вэнь Чжи знал: он не бросил его.

И вот теперь его накрыло небывалое, глубинное чувство абсолютного доверия. Особенно острое оттого, что всё происходило на глазах у Сан Ци.

Сы Минчэнь сжал руки крепче, властно и нежно обнимая Вэнь Чжи за талию:

— Ты верил, что я справлюсь?

Вэнь Чжи поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза:

— Угу. Да если бы ты и не справился, я всё равно остался бы ждать. Принял бы наказание на себя, а ты потом иссох бы от жалости и вины!

На самом деле Вэнь Чжи искренне так думал. Если бы ему пришлось отбывать наказание, Сы Минчэнь с ума сошёл бы от сочувствия, а он сам восполнил бы ущерб, выпросив кучу ласки и внимания. Чистая выгода!

Сы Минчэнь ласково погладил его по волосам, а в его взгляде блеснула тёплая нежность:

— Глупыш, кто же выбалтывает такие тайные замыслы?

Вэнь Чжи ничуть не смутился:

— А ты сделай вид, будто ничего не слышал!

Атмосфера между ними стала настолько интимной, что любой третий казался лишним. Натянуто улыбнувшись, Сан Ци с едва скрываемым раздражением произнёс:

— А я уж было подумал, что Минчэнь в конце концов сдался.

Сы Минчэнь вскинул голову и холодно взглянул на него:

— С какой стати мне сдаваться, когда речь идёт о Вэнь Чжи?

Сан Ци изогнул бровь:

— Что ж, замечательно.

Вэнь Чжи почувствовал неловкость: Сан Ци пытался проявить доброту, а он несколько раз подряд ответил отказом. Юноша повернулся к нему:

— Спасибо тебе, брат Сан Ци.

— Не за что, Сяо Чжи, — миролюбиво отозвался тот и вместе с Цзян Синнанем быстро покинул помещение.

Сы Минчэнь больше не подарил Сан Ци ни единого взгляда. Взяв Вэнь Чжи за руку, он тихо сказал:

— Пойдём. На сегодня съёмки окончены.

Стоило Вэнь Чжи сделать шаг, как из его куртки с громким шорохом высыпался целый ворох конфет и печенья.

Вэнь Чжи с виноватым видом взглянул на Сы Минчэня и тут же присел, принимаясь собирать сладости. Мужчина замер в недоумении, не совсем понимая, откуда вообще взялось столько еды.

Стоявший неподалёку штафф мгновенно узнал угощения, припасённые для участников, и со смехом бросился внутрь, откуда вынес и вручил Вэнь Чжи целый полный пакет:

— Держи, это тебе!

Вэнь Чжи, смущённо поблагодарив, попытался выкрутиться из неловкого положения:

— Шоколадки тут невероятно вкусные... Я просто хотел взять парочку, чтобы Сы-Сы попробовал.

Сотрудник не удержался от доброго смеха:

— Ничего страшного, бери сколько душе угодно!

Запихав сладости обратно по карманам, Вэнь Чжи захватил ещё и бутылочку питьевого йогурта. Пройдя пару шагов с Сы Минчэнем, он открутил крышку, слизал с неё верхушку и протянул бутылочку мужу:

— Ты, должно быть, вымотался во время испытания. Попей.

Сы Минчэнь обычно не пил подобные десертные йогурты с фруктовыми добавками, но, уловив нежный аромат клубники, сделал глоток.

Вэнь Чжи облизнул губы:

— Вкусно?

Взгляд Сы Минчэня задержался на капельке йогурта в уголке губ юноши. Он аккуратно смахнул её пальцем:

— Да, вкусно.

Сияя от удовольствия, Вэнь Чжи развернул конфету и с видом искателя сокровищ протянул её Сы Минчэню:

— Вот этот шоколад просто божественный! Попробуй!

Сы Минчэнь приоткрыл рот:

— Давай.

Заметив, что тот и не думает забирать конфету руками, Вэнь Чжи мгновенно догадался об истинном намерении супруга.

Холодный президент желает, чтобы его покормили с рук!

Он аккуратно поднёс шоколад к его губам, и подушечки пальцев касались тёплых, мягких губ Сы Минчэня.

Вэнь Чжи обдало волной сладкой неги. Смущённо отдёрнув руку, он непроизвольно слизал оставшийся на пальцах шоколад.

Он не заметил, как в этот миг потемнели глаза Сы Минчэня, с трудом сдерживающего порыв страсти.

\*\*\*

Сегодня проходило онлайн-голосование. Паре Гу Чэнфэна и Цинь Юйсэня, занимавшей пятое место, грозил вылет. Если они и на этот раз окажутся в хвосте, им придётся покинуть проект — если только они не согласятся пройти испытательное наказание.

Поскольку шоу в первую очередь транслировалось по телевидению, а стримы служили лишь средством продвижения, послезавтра закончатся съёмки блока, и у участников наступит десятидневный перерыв, об этом все знали заранее.

Пока Вэнь Чжи и Сы Минчэнь отдыхали в чайной комнате, динамики шоу огласили свежие результаты голосования. Места распределились следующим образом:

1. Сан Ци и Цзян Синнань
2. Се Цзин и Хэ Цюньсы
3. Сы Минчэнь и Вэнь Чжи
4. Шэн Бай и Чэнь Чжэн
5. Гу Чэнфэн и Цинь Юйсэнь

Узнав, что Сан Ци занял первое место, Вэнь Чжи искренне удивился. Он даже шепнул Сы Минчэню с тенью любопытства:

— Слушай, а Сан Ци и Цзян Синнань... они правда встречаются?

Сы Минчэнь молча качнул головой, а его глаза слегка сузились:

— Тебя так сильно волнует Сан Ци?

Вэнь Чжи мысленно ахнул: боже мой, да Сы Минчэнь — просто ходячая бочка с уксусом! Вечно ревнует к Сан Ци.

— Просто обычные сплетни... — пробурчал Вэнь Чжи.

Время поджимало. Паре предстояло покинуть роскошный четвёртый этаж и перебраться на третий.

Вэнь Чжи уже привык к барской жизни на четвёртом этаже и расставался с ней с неохотой. Обнимая плюшевую восковую тыкву и убедившись, что после уборки всю бесплатную еду просто выбросят, он решил перенести все оставшиеся фрукты и снеки с собой.

Когда Вэнь Чжи появился перед камерами, навешав на себя гору пакетов и коробок, зрители в сети не знали, смеяться им или плакать.

— А парень умеет пользоваться лазейками! — с умилением вздохнул режиссёр.

У самого Вэнь Чжи на этот счёт было чёткое оправдание: «Я просто бережно отношусь к еде!»

Сы Минчэнь с одобрительным кивком подхватил пакеты с личи и дыней, помогая спуститься на третий этаж.

Третий этаж тоже оказался весьма комфортным. Пусть здесь не подавали блюда от шефа на блюдецке, в холодильнике имелся богатый запас продуктов, так что участники могли готовить сами.

Пока Вэнь Чжи раскладывал вещи, по громкоговорителю разнеслось новое объявление:

\*\*[Участники Гу Чэнфэн и Цинь Юйсэнь добровольно отказались от шанса на реванш. Выбывание подтверждено. Игра продолжается.]\*\*

\* «Что? Гу Чэнфэн покинул шоу?»\*

\* «Да и скатертью дорога! От его участия проекту одна головная боль — никакой самоотдачи, да и рейтинг ниже, чем у Вэнь Чжи».\*

\* «Фаны Гу Чэнфэна уже всех достали, из-за них в чате вечно стоял гвалт».\*

\* «Наконец-то ушли, теперь можно спокойно смотреть шоу!»\*

\*\*\*

Вечером Вэнь Чжи и Сы Минчэню пришлось встать к плите. Сы Минчэнь засел за поиск рецептов в сети. Сан Ци тем временем написал в общий чат участников:

\* «Сегодня узнавал у съёмочной группы — свободные визиты к другим участникам не запрещены. Мы устраиваем ужин на пятом этаже, так что приглашаем всех заглянуть к нам, если будет время!»\*

Сы Минчэнь с невозмутимым лицом смахнул уведомление.

Вэнь Чжи из вежливости ответил в чате:

\* «Мы с Сы-Сы как раз готовим ужин. Хорошо вам погулять!»\*

Се Цзин и Шэн Бай, ещё не успевшие поужинать, решили подняться на пятый этаж к Сан Ци и Цзян Синнаню.

Приготовление двух простых блюд заняло у Сы Минчэня уйму времени. Вэнь Чжи в кулинарии разобрался не лучше, но всё же имел хоть какое-то представление.

Их совместными усилиями на свет появились подозрительно тёмная яичница с помидорами и свинина соломкой в остром соусе.

Сы Минчэнь аккуратно отложил явно пригоревшие куски, а более-менее съедобные переложил в тарелку Вэнь Чжи:

— Попробуй. Это вообще можно есть? Если не понравится, поужинаем в ресторане.

Вэнь Чжи зачерпнул две полные ложки:

— Очень вкусно!

Глядя на надутые щёки юноши, Сы Минчэнь с улыбкой вытер его подбородок:

— Похоже, мне стоит всерьёз заняться кулинарией.

Вэнь Чжи просиял:

— Будем учиться вместе!

С пятого этажа доносились обрывки песен — судя по всему, вечеринка там шла полным ходом.

Помыв посуду, Вэнь Чжи и Сы Минчэнь собирались посмотреть фильм, но Сы Минчэню срочно потребовалось разобрать рабочие документы, и он ушёл в кабинет.

Вэнь Чжи остался в одиночестве на диване, не зная, чем себя занять.

В этот момент на его телефон пришёл запрос на добавление в друзья в WeChat.

Организаторы выдали всем участникам отдельные смартфоны с рабочими аккаунтами.

Посмотрев на имя, Вэнь Чжи увидел, что это Сан Ци.

Он принял заявку, и тут же пришло сообщение:

\* «Сан Ци: Сяо Чжи, ты свободен сегодня вечером? Я отобрал твои студенческие фотографии, могу скинуть».\*

\* «Вэнь Чжи: Спасибо, брат Сан Ци. Но уже поздно, я не хочу беспокоить вас с Синнанем. Может, отправишь мне на почту?»\*

\* «Сан Ци: Сяо Чжи, ты меня ранишь. Я потратил несколько часов, чтобы разобрать снимки. Неужели ты даже не зайдёшь взглянуть? К тому же... брат хотел с тобой просто поговорить».\*

Вэнь Чжи отложил телефон и бросил взгляд на свет из кабинета. Тяжело вздохнул.

Между ним и Сан Ци ничего не было, но Сы Минчэнь так остро на него реагировал. Если он пойдёт смотреть фото к Сан Ци, Сы Минчэнь гарантированно разозлится.

Вэнь Чжи бессильно растянулся на диване: и что ему делать?

Телефон продолжал настойчиво вибрировать. Судя по тону Сан Ци, отказываться казалось просто некрасиво.

В конце концов, Сан Ци был ему почти как старший брат. А с момента потери памяти они так толком и не пообщались.

Вэнь Чжи осторожно приоткрыл дверь кабинета и просунул голову:

— Сы-Сы, я тебя не отвлекаю?

Сы Минчэнь поднял взгляд:

— Что такое?

Вэнь Чжи бочком проскользнул в комнату, мнясь от нерешительности:

— Сан Ци зовёт меня посмотреть студенческие фотографии. Говорит, это поможет восстановить память... Можно мне сходить?

Настроение Сы Минчэня заметно испортилось, а голос стал сухим:

— Я пойду с тобой.

Вэнь Чжи закивал:

— Конечно! Лишь бы это не мешало твоей работе.

Сы Минчэнь взглянул на нерассмотренные документы, снял очки и уже собирался встать, как на экране компьютера вспыхнуло уведомление о новом важном письме.

Он наклонился, пробежал его глазами и попросил Вэнь Чжи подождать пару минут.

Вэнь Чжи стоял рядом довольно долго. Сан Ци в чате засыпал его вопросами, почему тот до сих пор не пришёл.

\* «Вэнь Чжи: Брат Сан Ци, Сы-Сы сказал, что пойдёт со мной, как только закончит с работой».\*

\* «Сан Ци: Из-за такой мелочи Сы Минчэнь обязательно должен идти с тобой? Ты что, совсем мне не доверяешь?»\*

\* «Вэнь Чжи: Нет, ты всё неправильно понял».\*

Минут через десять Сы Минчэнь растерянно поднял голову:

— Прости, похоже, я сегодня не смогу пойти с тобой.

Вэнь Чжи покачал головой:

— Ничего страшного. Можно я схожу один? Заберу флешку и сразу вернусь.

Сы Минчэнь помедлил:

— Хорошо. Я приду за тобой через полчаса.

\*\*\*

Стоило Вэнь Чжи уйти, как Сы Минчэню стало совсем не по себе. Сосредоточиться на документах он больше не мог.

Раздражённо бросив взгляд на часы, он увидел, что уже десять вечера.

Песни с пятого этажа стихли — значит, Шэн Бай и остальные разошлись.

Выходит, там остались только Сан Ци, Цзян Синнань и Вэнь Чжи.

Взвесив всё, Сы Минчэнь поднялся: нужно идти за Вэнь Чжи.

\*\*\*

В гостиной на пятом этаже перед Сан Ци стоял ноутбук, на котором были собраны все фотографии Вэнь Чжи за четыре года учёбы в университете.

Вэнь Чжи устроился прямо на ковре, разглядывая снимки с искренним любопытством.

Ему казалось, что в любой период жизни его внешность оставалась на высоте — ни одного неудачного кадра!

Цзян Синнань принёс стакан свежавыжатого сока и подал юноше:

— Сяо Чжи, выпей сока.

Вэнь Чжи принял стакан обеими руками:

— Спасибо!

Сан Ци смотрел на него с нетипичной для себя нежностью:

— Ну как? Я ведь неплохо фотографирую?

— Угу, отлично.

Сан Ци поднялся и уселся рядом с ним на ковёр, скрестив ноги. Видя это, Цзян Синнань молча опустил глаза и отошёл в сторону.

Апартаменты на пятом этаже представляли собой двухъярусный люкс. Гостиная, где находились Вэнь Чжи и Сан Ци, располагалась на втором уровне, а из окон открывался потрясающий панорамный вид на море.

Вэнь Чжи вздохнул с завистью:

— Эх, когда же мы с Сы-Сы сможем перебраться сюда...

Сан Ци мягко произнёс:

— На самом деле, не так важно, где жить. Главное — с кем. Мне кажется, совершенно незачем так рваться на верхний этаж и специально наигрывать чувства ради голосов. Как ты считаешь?

Вэнь Чжи посчитал его слова логичными:

— Вот и я так думаю! Лишь бы быть с Сы-Сы, а там хоть в соломенную хижину — я на всё согласен!

Улыбка на лице Сан Ци слегка увяла:

— Выпей соку.

Заметив в соседней комнате Цзян Синнаня, Вэнь Чжи тихо спросил:

— Брат Синнань — твой парень?

Сан Ци покачал головой:

— Просто хороший друг.

Вэнь Чжи понимающе кивнул и достал флешку:

— Перепиши мне снимки, пожалуйста, я заберу их с собой.

— Без проблем.

Объём папки превышал пятьдесят гигабайт, так что копирование должно было занять время.

Глядя на Вэнь Чжи, Сан Ци вдруг тихо спросил:

— Сяо Чжи... ты правда совсем ничего не помнишь из того, что было после школы?

— Угу. Вообще ничего.

Сан Ци задумчиво кивнул и вдруг тяжело вздохнул.

Подумав, что тот переживает за него, Вэнь Чжи принялся утешать его:

— Да ничего страшного! По-моему, возвращать память вовсе не обязательно.

Сан Ци посмотрел на него со скрытым смыслом:

— Если в этих воспоминаниях не было лжи и тайн, тогда потерять их и впрямь не страшно.

Вэнь Чжи обомлел:

— Что ты имеешь в виду?

Сан Ци состряпал сочувственную мину:

— На днях я разговорился с дядей Вэнем. Он рассказал, что за эти годы, после брака с Сы Минчэнем, ваша семья оказала огромную поддержку семье Сы и пошла на огромные жертвы ради развития семьи Сы. Но совсем недавно Сы Минчэнь отдал чёткое внутреннее распоряжение — как можно скорее разорвать все совместные проекты с семьёй Вэнь.

Вэнь Чжи приоткрыл рот, не в силах переварить услышанное:

— Но... почему папа сам мне ничего не сказал? Почему я узнаю это от тебя?

Сан Ци попытался погладить его по голове, но Вэнь Чжи увернулся.

Сан Ци со вздохом продолжил:

— Дядя ничего не говорит, чтобы не давить на тебя. Ты ведь понимаешь, что ваш брак с Сы Минчэнем изначально был лишь коммерческой сделкой?

— Понимаю... — пробормотал Вэнь Чжи.

— Вот именно! В основу вашего союза легли интересы. Вспомни, насколько жёстко действует второй дядя Сы Минчэня. Ты правда думаешь, что без вашей помощи Сы Минчэнь смог бы вырвать власть из пасти тигра?

Вэнь Чжи посмотрел на шкалу копирования на экране. Настроение стремительно портилось.

— И к чему ты ведёшь? Что Сы Минчэнь использовал нас и выбросил?

Сан Ци тихо усмехнулся:

— Сяо Чжи, ты слишком наивен. Из того, что ты помнишь: ваша семья Вэнь в Цзянцзине ведь входила в тройку богатейших кланов?

Вэнь Чжи промолчал, опустив глаза.

— А что теперь? Семья Вэнь даже в первой десятке едва перебивается, вам приходится заглядывать в рот Сы Минчэню. Дядя молчит, потому что боится испортить твои отношения с мужем. Нынешняя семья Вэнь для семьи Сы — пыль под ногами. И только из уважения к тебе Сы Минчэнь иногда изжалобливается и бросает вашей семье мелкие контракты.

Сан Ци достал заранее подготовленные бумаги и протянул Вэнь Чжи:

— Можешь сам взглянуть.

Просмотрев финансовые отчёты своей семьи с падающей из года в год прибылью, Вэнь Чжи почувствовал, как к горлу подступает ком.

— Почему Сы Минчэнь решил избавиться от семьи Вэнь, я точно не знаю, — продолжал вбивать гвозди Сан Ци. — Но до меня дошли слухи... Цзян Чэншу вернулся.

Бумаги в пальцах Вэнь Чжи смялись.

Он вспомнил, кто такой Цзян Чэншу.

Когда-то, влюбившись в Сы Минчэня с первого взгляда, Вэнь Чжи тайком разузнавал о нём всё. Тогда-то он и узнал, что у Сы Минчэня давно есть парень — его друг детства Цзян Чэншу.

Вэнь Чжи тогда долго страдал и часто сбегал к корпусу десятиклассников. Однажды он своими глазами видел, как Сы Минчэнь и Цзян Чэншу вместе выходили из учительского кабинета, сжимая в руках тетради. Их весёлый смех до сих пор отпечатался в его памяти.

Впрочем, когда они с Сы Минчэнем познакомились поближе, он понял, что между ними ничего не было — просто крепкая дружба.

— И как возвращение Цзян Чэншу связано со сменой отношения Сы Минчэня к нашей семье?

На самом деле Вэнь Чжи догадывался о причинах. Он ведь сам предложил Сы Минчэню развод. Вполне естественно, что тот решает оборвать все концы.

Сан Ци посмотрел на него с глубокомысленным видом:

— Сяо Чжи, неужели ты не знал, что Сы Минчэнь со школьных лет был влюблён в Цзян Чэншу?

Вэнь Чжи вспыхнул и вскочил на ноги:

— Это неправда! Он любит меня!

Сан Ци подошёл и похлопал его по плечу:

— Не кипятись. Дай мне договорить.

У Вэнь Чжи пропало всякое желание слушать дальше, на душе становилось всё тяжелее:

— Он сам сказал, что любил меня ещё со школы!

Сан Ци вздохнул:

— Цзян Чэншу с детства был болезненным ребёнком, и Минчэнь заботился о нём, прямо как я о тебе. Но Минчэню всегда нравились мягкие и утончённые юноши. К тому же Цзян Чэншу очень красив. Минчэнь долго вздыхал по нему тайком. Но есть кое-что, о чём ты вряд ли знал... Между семьями Сы и Цзян существовала помолвка.

— Помолвка? — переспросил Вэнь Чжи.

— Именно. Их семьи дружили домами. Планировалось, что после университета они распишутся. Но когда у Минчэня случились неприятности в семье, он расторг помолвку, чтобы не утягивать Цзян Чэншу на дно.

Вэнь Чжи пошатнулся:

— У них... правда была помолвка?

Сан Ци кивнул:

— Спроси любую знатную семью в Цзянцзине — все об этом знают.

Вэнь Чжи обдало ледяным холодом. Каждый вдох обжигал лёгкие.

— Выходит... Сы-Сы все эти годы помнил о Цзян Чэншу? И решил порвать со мной именно потому, что тот вернулся?

Сан Ци состряпал сокрушённую мину:

— Минчэнь — мой двоюродный брат, и мне следовало бы поддерживать его. Но ты рос на моих глазах, и я не могу поступить против совести. Поэтому я и решил открыть тебе глаза.

Вэнь Чжи отказался верить. Его голос пресёкся от подступающих слёз:

— Но он же говорил... говорил, что в его сердце только я!

— Когда он это сказал? — уточнил Сан Ци.

— Два дня назад!

Сан Ци сделал вид, что задумался:

— Ну вот, всё сходится. Подумай сам: если бы ты правда был ему дорог, почему после школы вы ни разу не связывались? Почему он предложил коммерческий брак только в двадцать три года? К тому же... недавно он заказал у Цзян Чэншу два ювелирных кольца. Ты слышал об этом?

Сан Ци показал фото на телефоне:

— Эксклюзивная модель, изготовленная на заказ. Сейчас она висит на официальном сайте Ювелирного дома FT. Имя дизайнера — Цзян Чэншу. Можешь сам проверить.

Вэнь Чжи посмотрел на два незнакомых кольца на экране, а затем на свой безымянный палец, где никогда не было следа от кольца. Глаза его наполнились слезами.

— Видишь подпись? «Эксклюзивный дизайн для близкого друга, мистера Сы».

Вэнь Чжи зажмурился и отвернулся:

— Хватит... Я не хочу больше смотреть.

Сан Ци с трудом скрыл торжествующую ухмылку.

До чего же легко дурачить этого наивного оболтуса! Всё так же, как и годы назад.

— Я лишь не понимаю одного: почему Минчэнь вдруг стал так ласков с тобой? — сочувственно протянул Сан Ци. — Говорят, когда Цзян Чэншу вернулся, они встретились... А вскоре Цзян Чэншу скоростажно обручился с молодым господином из семьи Чжао.

Вэнь Чжи утёр глаза:

— То есть... Цзян Чэншу снова отказал ему, и Сы-Сы решил вернуться ко мне?

— Это лишь мои догадки, — тихо откликнулся Сан Ци.

Вэнь Чжи тяжело вздохнул, его грудь вздымалась от судорожных всхлипов.

Сан Ци протянул ему салфетку:

— Не плачь. Что бы ни произошло, я всегда рядом.

Вэнь Чжи не взял салфетку. Голос его дрожал:

— Я просто хочу понять... почему Цзян Чэншу ему отказал.

— А это так важно? — возразил Сан Ци. — Наличие колец говорит само за себя. Неужели ты сможешь терпеть, когда Сы Минчэнь обнимает тебя, а думает о другом? Этот брак принёс тебе только боль. За все годы после свадьбы я ни разу не видел тебя счастливым. Мне больно смотреть на твои страдания.

— Спасибо за заботу... — пробормотал Вэнь Чжи.

Сан Ци наклонился ближе:

— Сяо Чжи, мы с Минчэнем родственники, и я рассказал тебе всё это только из верности нашей дружбе. Пожалуйста, не говори никому, что это я отдал тебе документы. Иначе мне несдобровать на семейных советах. Корпорация Сышэн сейчас сильна как никогда, и если Минчэнь узнает... он и так косо на меня смотрит.

Вэнь Чжи смахнул слёзы:

— Не волнуйся, я никому не скажу.

Сан Ци облегчённо вздохнул:

— Спасибо, Сяо Чжи. Надеюсь, ты сможешь вырваться из этого ада и найдёшь человека, который будет любить тебя по-настоящему.

В этот момент с первого уровня донёлся голос Цзян Синнаня:

— Ци-гэ, за Вэнь Чжи пришёл господин Сы.

Сан Ци хотел помочь юноше подняться, но тот мягко отстранил его руку. Вэнь Чжи поднялся сам, едва держась на ногах. Вся его прежняя прыть улетучилась; сгорбившись, он поплёлся вниз.

\*\*\*

Сы Минчэнь ждал его внизу. Увидев Вэнь Чжи, он шагнул навстречу:

— Пойдём.

Вэнь Чжи кивнул сдавленным голосом:

— Угу...

Взяв Вэнь Чжи за руку, Сы Минчэнь сразу почувствовал, какая она ледяная. Подавленное состояние юноши бросалось в глаза.

Сы Минчэнь бросил настороженный взгляд на Сан Ци. Тот лишь беззаботно пожал плечами:

— Сяо Чжи пересматривал студенческие снимки и немного растрогался.

Игнорируя его, Сы Минчэнь увёл Вэнь Чжи.

Едва за ними закрылась дверь, с лица Сан Ци слетело всякое подобие дружелюбия. Нагло ухмыляясь, он откинулся на спинку дивана и уставился в потолок, предвкушая грядущую драму.

Характер Вэнь Чжи он знал как свои пять пальцев. Старый трюк сработал без промаха.

Цзян Синнань тихо спросил с дивана:

— Ци-гэ, почему ты так рад?

Сан Ци раскинул руки:

— Потому что я наконец-то отплатил ему.

— Отплатил? У тебя вражда с Вэнь Чжи?

Сан Ци покачал головой и приподнял его за подбородок:

— Ты ничего не понимаешь.

Цзян Синнань прижался к нему:

— Я действительно не понимаю. Но я просто хочу всегда быть с тобой.

Лицо Сан Ци осталось холодным. Слова любовника не тронули его; он купался в сладком чувстве мести.

С самого детства Сы Минчэнь купался во всеобщем обожании. В семье никто не обращал внимания на Сан Ци — даже собственные родители вечно ставили ему в пример идеального Сы Минчэня. В детстве Сы Минчэнь был его главным кошмаром.

Затем в семье Сы случилась трагедия, и Сы Минчэнь за одну ночь превратился в сироту, от которого все отворачивались.

Мать велела Сан Ци заботиться о кузене, и он выполнял это поручение, всякий раз смотря на Сы Минчэня свысока, с показной жалостью. Он обожал это чувство превосходства!

Они могли бы жить миром, но Сы Минчэнь совершил непростительную ошибку — позволил Вэнь Чжи влюбиться в себя.

Все вокруг пренебрегали Сан Ци, и только Вэнь Чжи любил проводить с ним время. Сан Ци искренне считал его близким человеком.

И вдруг Вэнь Чжи воспылал страстью к Сы Минчэню!

Сан Ци искренне не понимал: что Вэнь Чжи нашёл в нищем и разорённом Сы Минчэне?

Зато теперь, видя мучения кузена, он испытывал дикий восторг. Пришла пора расплатиться за детские обиды и украденную любовь!

— Ци-гэ? Ци-гэ?

Голос Цзян Синнана вернул его к реальности.

Сан Ци опустил руку и легко погладил его по шее:

— Расстегни мне ремень.

\*\*\*

В лифте царило тяжёлое молчание.

Сы Минчэнь держал Вэнь Чжи за руку, ощущая её мертвенный холод. Покинув комнату Сан Ци, юноша выглядел совершенно раздавленным.

Сы Минчэнь сгорал от желания узнать, о чём они говорили, но при виде тоски на лице Вэнь Чжи слова застревали в горле.

Сейчас Вэнь Чжи пугающе напоминал себя прежнего — до потери памяти. Тогда он тоже вечно носил в себе какую-то печаль и никогда не смеялся от души.

Вернувшись в апартаменты, Сы Минчэнь прибавил кондиционер на обогрев и тихо сказал:

— Иди в душ.

Вэнь Чжи, сжавшись в комок в углу дивана, еле слышно пробормотал:

— Иди первым. Я пока не хочу.

Сы Минчэнь пристально посмотрел на него. Чувство тревоги усилилось, и он наконец не выдержал:

— Скажешь мне, о чём вы говорили с Сан Ци?

При упоминании этого имени Вэнь Чжи опустил покрасневшие глаза, на лице его проступила обида:

— Ни о чём.

Взгляд Сы Минчэня стал строгим:

— Ты правда думаешь, что я поверю в это «ни о чём»?

В голове у Вэнь Чжи царил хаос. Ему не хотелось ничего обсуждать. Повернувшись спиной, он обнял плюшевую тыкву и шмыгнул носом:

— Я... кажется, простыл. Просто устал, хочу спать.

Видя, как Вэнь Чжи замыкается в себе, Сы Минчэнь сжал кулаки. Что такого наплёл Сан Ци, если отношение мужа изменилось в одно мгновение?

Неужели... к нему вернулась память?

Мрачные мысли и давние страхи захлестнули разум Сы Минчэня. С каменным лицом он ушёл в ванную и не выходил оттуда очень долго.

Вэнь Чжи сидел в спальне, потерянный.

С одной стороны, слова Сан Ци звучали убедительно и подкреплялись фактами.

С другой — внутреннее чутьё подсказывало ему, что Сы Минчэнь не способен на такое предательство.

Две противоречивые мысли сплелись в тугой узел, мучая его.

Чтобы проверить слова Сан Ци, Вэнь Чжи вышел на балкон и тайком набрал отца, Вэнь Цишаня, с рабочего телефона.

Отец подтвердил: помолвка между Сы Минчэнем и Цзян Чэншу действительно существовала. И после объединения семей Вэнь Цишаню приходилось во всём подстраиваться под Сы Минчэня, выпрашивая заказы.

Когда же Вэнь Чжи напрямую спросил о причинах упадка их компании, отец долго заминался, но всё же признал: они стали лишь ступенчатой опорой для взлёта корпорации Сышэн.

Сердце Вэнь Чжи окончательно заledenело.

Дверь ванной открылась. Сы Минчэнь вышел, вытирая волосы полотенцем, и увидел юношу на балконе.

Взгляд его потемнел. Он постучал по стеклу:

— Зайди, на улице холодно.

Вэнь Чжи испуганно повернулся, выставив напоказ опухшие от слёз глаза.

Сы Минчэнь молча отворил дверь балкона. Он понимал: Вэнь Чжи что-то скрывает и правды не скажет.

— Пойдём спать, — тихо проговорил он.

Вэнь Чжи опустил голову:

— Угу...

Глубокой ночью Сы Минчэня мучила дикая головная боль. Он лежал с открытыми глазами.

Рядом, судя по ровному дыханию, спал Вэнь Чжи.

Сы Минчэнь осторожно поправил на нём одеяло, проглотил две таблетки обезболивающего и закрыл глаза.

Отказ Вэнь Чжи от разговора ранил его в самое сердце.

Он словно погружался на дно ледяного океана. На губах застыла горькая усмешка.

Похоже, ему никогда не победить Сан Ци.

Каждый раз, когда счастье казалось так близко, появлялся Сан Ци и рушил всё до основания.

\*\*\*

Дождавшись, пока Сы Минчэнь уснёт, Вэнь Чжи тихо поднялся и принялся собирать вещи.

Мысли путались, ему не хотелось оставаться здесь ни минуты. Но на середине сборов он бессильно опустил руки.

Он ведь взрослый человек! Он должен нести ответственность за свои поступки, а не вести себя как капризный подросток.

Идут съёмки шоу. Если он просто сбежит, это будет нечестно по отношению к зрителям, съёмочной группе и партнёрам.

Тяжело вздохнув, Вэнь Чжи опустился на холодный пол и посмотрел на спящего мужа.

На тумбочке стояли лекарства. Вэнь Чжи накинул куртку, тихо подкрался и, убедившись, что это обычное обезболивающее, с облегчением перевёл дух.

В груди было душно, захотелось выйти на свежий воздух.

Прижав к себе плюшевую тыкву, он выскользнул за дверь.

На улице царил холод, порывистый ветер напоминал о суровости уходящей зимы. Вэнь Чжи брёл медленным шагом, прокручивая в голове слова Сан Ци.

Морозный воздух прояснил мысли.

Какова бы ни была правда, Сы Минчэнь относился к нему с искренней нежностью. Такое не сыграешь!

Даже сейчас, во время ссоры, Сы Минчэнь заботливо укрывал его одеялом и подоткнул ноги.

Сказать, что всё это лишь игра на публику? Он ни за что не поверит!

Они провели вместе всего месяц после потери памяти, но за годы брака в нём укоренилось глубокое доверие к человеческим качествам Сы Минчэня.

Он не верил, что Сы Минчэнь способен на подлость.

Однако слова отца полностью совпали с версией Сан Ци.

Значит, здесь либо кроется недоразумение, либо кто-то лжёт!

Обнимая плюшевую тыкву, Вэнь Чжи понял, что ушёл слишком далеко. Впереди непроглядная тьма. Стало жутковато, и он решил вернуться в комнату.

С ситуацией вокруг семьи Вэнь ещё можно было разобраться. Но история с Цзян Чэншу застряла занозой в самом сердце.

Помолвка — правда. А что тогда ложь?

Сы Минчэнь ведь сам говорил, что в его сердце только он один! При мысли о Цзян Чэншу сердце сжалось от знакомой, разъедающей тоски.

Вэнь Чжи удивился: неужели и раньше, до потери памяти, он так же страдал из-за этого Цзян Чэншу?

Он поднял взгляд на холодную луну. Как бы ему хотелось, чтобы Сан Ци просто ошибался! Чтобы Сы Минчэнь и Цзян Чэншу оказались просто старыми друзьями...

Но фото двух колец разрушали эту надежду.

Взглянув на свой голый безымянный палец, Вэнь Чжи почувствовал, как к глазам снова подступают слёзы обиды и ревности.

За четыре года брака Сы Минчэнь ни разу не подарил ему кольца с бриллиантом.

А ведь будь у него такое кольцо, он бы носил его не снимая!

Слёзы капали на плюшевую тыкву.

Вэнь Чжи больше не находил оправданий для Сы Минчэня.

«Уникальное кольцо для особенного человека» — таков был смысл этих украшений.

И, увы, этим особенным человеком был не он.

Боль от этой мысли заслонила всё остальное. В голове у Вэнь Чжи сам собой сложился сюжет драматического романа: он — несчастный главный герой, которого мучает жестокий муж, а Сы Минчэнь — тиран, хранящий верность своей недостижимой «белой луне».

— И чем этот Цзян Чэншу так хорош? Если ты его так любишь, зачем вообще на мне женился?!

Вэнь Чжи вытер слёзы плюшевой тыквой, чувствуя себя ужасно обделённым:

— Раз любишь другого — иди к нему! Я не собираюсь быть запаской!

— После развода найду себе красивого, богатого мужа, который будет любить только меня!

— Красивее тебя, добрее тебя и сильнее тебя!

— А ты... ты вообще импотент, а я тебя ещё и жалел!

— И к кому ты собрался уходить?

Из темноты ночи раздался знакомый, низкий бархатный голос.

Вэнь Чжи вздрогнул и обернулся. На его плечи тут же легло тёплое пальто.

Сам Сы Минчэнь стоял в одном тонком чёрном свитере и брюках.

Слёзы Вэнь Чжи хлынули с новой силой:

— Найду себе красивого, богатого мужа, который будет любить только меня, и разведусь с тобой!

Сы Минчэнь смотрел на него с покрасневшими глазами:

— Развестись со мной можно. Но назови причину.

Вэнь Чжи всхлипнул, давясь слезами:

— Мне... мне сказали, что я просто замена! Что у тебя с детства была помолвка с Цзян Чэншу, и твоя «белая луна» — он, а вовсе не я!

Сказав это, Вэнь Чжи зарыдал во весь голос, забыв об актёрском достоинстве. На всю пустую улочку разнеслись его громкие стенания.

Сы Минчэнь спросил хриплым голосом:

— Есть ещё причины?

Вэнь Чжи продолжал вываливать обиды:

— Да! Вы ещё и кольца парные с Цзян Чэншу купили! Они до сих пор на официальном сайте висят!

Сы Минчэнь продолжил допрос:

— Что ещё? Выложи всё сразу.

У Вэнь Чжи предательски потекли сопли:

— Говорят... вы использовали нашу семью, а потом выбросили как ненужный хлам!

Сы Минчэнь достал из кармана салфетку и аккуратно вытер ему нос:

— Во-первых, помолвка с Цзян Чэншу действительно была. Но...

Едва услышав первое подтверждение, Вэнь Чжи дёрнулся, намереваясь сбежать, но Сы Минчэнь действовал мгновенно и крепко обнял его.

—...но я расторг её, когда мне было десять лет.

Вэнь Чжи замер и поднял на него опухшее лицо:

— Почему расторг?

— Мама сказала, что та помолвка была лишь сиюминутной шуткой взрослых. Мы с Чэншу росли, у каждого могла появиться своя судьба, и лучше давать свободу выбору.

Вэнь Чжи почувствовал, как мысли путаются. Ослабев, он уткнулся носом в грудь Сы Минчэня и закрыл глаза:

— У меня голова кружится...

Сы Минчэнь подхватил его на руки и понёс к дому.

Вэнь Чжи прижался к его плечу и насупился:

— А с кольцами что? На сайте написано, что это эксклюзивный дизайн от Цзян Чэншу для мистера Сы! Единственная пара во всём мире!

Слушая его ревнивый, обиженный тон, Сы Минчэнь мягко пояснил:

— Это кольца, которые он разработал для нас с тобой на нашу четвёртую годовщину.

— Правда? — Вэнь Чжи вытянул шею, недоверчиво всматриваясь в его лицо.

Сы Минчэнь тихо ответил:

— Да. На внутренней стороне выгравированы наши имена.

Услышав это, Вэнь Чжи расплылся в счастливой улыбке, но тут же скрестил руки и напустил на себя строгий вид:

— А где они? Если ты прямо сейчас достанешь эти уникальные кольца, я, так и быть, тебе поверю!

Сы Минчэнь замолчал на секунду, а затем произнёс:

— Кольца... Они, должно быть, на дне реки.

<http://bllate.org/book/20114/1991842>